

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.АЛЬ-ФАРАБИ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER AL-FARABI

ФИЛОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
FACULTY OF PHILOLOGY AND WORLD LANGUAGES

ОРЫС ФИЛОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ӘДЕБИЕТІ КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
DEPARTMENT OF RUSSIAN PHILOLOGY AND WORLD LITERATURE

Международный научно-методический семинар
«Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика»

«Қазіргі білім беру кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті: теориясы, тәжірибесі, әдістемесі» атты
Халықаралық ғылыми-әдістемелік семинар

International scientific-methodological seminar
«Russian language and literature in the modern educational space: theory, practice, technique»

Алматы
«Қазақ университеті»
2017

*Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика»
КазНУ имени аль-Фараби, 22 февраля 2017 года*

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 рус. +83
Қ 22

Рекомендовано Ученым советом факультета филологии и мировых языков

Редакционная коллегия:

член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор
Б.У. Джолдасбекова
зам.заведующего кафедрой по учебно-методической и воспитательной работе
Ж.А. Баянбаева
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы
С.К. Сансызбаева

Қ 22

«Қазіргі білім беру кеністігіндегі орыс тілі және әдебиеті: теориясы, тәжірибесі, әдістемесі: **Халықаралық ғылыми-әдістемелік семинар**» - «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика»: **Международный научно-методический семинар**. - Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 257 с.

ISBN 978-601-04-2084-7

Предназначен для филологов, специалистов гуманитарного профиля, преподавателей, докторантов, магистрантов филологических специальностей.

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 рус. +83

© Издательство «Қазақ университеті», 2017 г

*Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика»
КазНУ имени аль-Фараби, 22 февраля 2017 года*

<i>Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.</i> ИННОВАЦИИ В КАЗАХСТАНСКИХ УЧЕБНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	166
<i>Хайрушева Е.Е., Сарсембаева А.Ж.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ.....	173
<u>ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ: ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.</u>	
<i>Абаева Ж.С., Баянбаева Ж.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИХ ПО ЯЗЫКУ СМИ.....	178
<i>Аманбаева Ю.К., Абдилда Д.М.</i> ПОНЯТИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В ТЕКСТАХ.....	181
<i>Ананьева С. В., Таттимбетова К.О.</i> МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ.....	184
<i>Афанасьева А.С.</i> МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕТИПА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ.....	189
<i>Ахметжанова А.И., Нурмолдаев Д.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.....	192
<i>Жусанбаева А.Т.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ.....	196
<i>Ибраева Д.С.</i> ПЕЙЗАЖ В ПОВЕСТИ И.П. ШУХОВА «КОЛОКОЛ».....	199
<i>Итжанова Н.Б.</i> МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ДИДАКТИКЕ И В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ.....	202
<i>Какишева Н.Т., Баратов Ш.М.</i> ИГРА КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ НА ЗАНЯТИЯХ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ.....	204
<i>Касымова Р.Т.</i> РЕШЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ.....	209
<i>Когай Э.Р., Айнабекова Г.Б.</i> ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	213
<i>Ли Э.В.</i> ПРИЕМЫ АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЯ АННЫ АХМАТОВОЙ.....	217
<i>Ломова Е.А., Шанаев Р.У.</i> РОЛЬ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ-РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ПОГОДИНА И Н. ПАВЛОВА.....	221
<i>Мухамадиев Х.С., Женис Н. Н.</i> СПЕЦИФИКА УЧЕБНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИГР.....	226
<i>Салханова Ж.Х.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ.....	231
<i>Sansyzbaeva S.K.</i> QUESTIONS OF TRAINING IN READING FOREIGN STUDENTS.....	235
<i>Сапронова И.И., Курманова Т.В.</i> ОБУЧЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ ГЛАГОЛЬНЫМ СЛОВСОЧЕТАНИЯМ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ (В РАМКАХ РКИ).....	237

*Ибраева Д.С.
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)*

ПЕЙЗАЖ В ПОВЕСТИ И.П. ШУХОВА «КОЛОКОЛ»

Человечество связано с окружающей средой нерасторжимыми связями со времени своего появления на земле, оно не мыслило себя вне природы, естественной частью которой себя и осознавало на протяжении тысячелетий. Одним из крупнейших исследователей мифологии А.Н. Афанасьев писал, что «сочувственное созерцание природы» сопровождало человека уже «в период создания языка», в эпоху архаических мифов [1, с.8].

Прослеживает историю пейзажа, его функции и Б.Е. Галанов. По методу он определяет пейзаж классицизма, сентиментализма и реализма. Как бы подводя итоги размышлениям о многообразии функций пейзажа, Б.Е. Галанов отмечает: «В общем движении повествования пейзажу отводится разнообразная роль: обозначить время и место действия, создать определенное настроение, помочь проявиться каким-то существенным чертам в душевной жизни человека и в окружающей его действительности. Наконец в пейзаже и через пейзаж художник выражает свое чувство родины, свою к ней любовь» [2, с.185].

Пейзаж – это изображение природы, выполняющее в произведении различные функции в зависимости от стиля и метода писателя. Чаще всего это – вид, описание видимого мира.

В трилогии И.П. Шухова мы находим все виды пейзажей – это характерные пространственно-временные картины жизни природы. Прежде всего, выделяются пейзажные картины годового и суточного природного цикла: пейзажи весенние, летние осенние, зимние; пейзажные картины утра, дня, вечера и ночи. В картине природы различаются спокойные пейзажи и бурные, для которых характерно состояние беспокойства основных и природных стихий.

Спокойный пейзаж декабрьского дня: «Я отлично – на всю жизнь – запомнил весь этот декабрьский день, начавшийся с тихого, безмятежного утра безвременной вялой оттепели, словно было это не перед рождеством, а в канун масленицы» [3, с.27].

Примером бурного пейзажа являются описание бурана в станице: «А затем – вдруг как-то сразу – на улице потемнело, и густой поток навесного лавинного снегопада хлынул, как проливной летний ливень, из угрюмой небесной бездны» [3, с.28].

Картина декабрьского дня показана глазами мальчика, что усиливает личностную окраску речи повествователя, передаёт восхищение красотой родной природы, ощущение тесной связи с ней.

Автор любуется берёзкой, находит выразительные метафоры и необычные эпитеты для её описания. "Стройностволоя берёзка в зимнем уборе напоминает невесту в свадебном наряде, прикрывшуюся кружевной накидкой"[3, с.32].

Пейзаж создаётся автором с помощью эпитетов, сравнений и олицетворений. Эти тропы придают прозе И.П. Шухова поэтичность, лирическую окраску, музыкальность.

Особенности языка повести – неожиданные, фольклорные, напевные метафорические эпитеты и сравнения создают характерный образ пожара. Аллитерация (звуков р-п-ш) передает рев огня, его всепожирающую силу. Черный цвет – синоним несчастья, как цвет скорби, он символизирует потерю и утрату.

Происходя из семьи пресновского станичника-гуртоправа, И.П. Шухов, как и его отец, казахский язык знал в совершенстве, не чурался традиций и обычаев степняков. Он восхищался поэтичностью казахской речи, музыкальностью импровизации кюйши и акынов, особенностям степного уклада жизни. Все это ограничено вошло в его произведение.

Шухов был интернационалистом не просто по убеждениям, он вырос в микроклимате дружеских межнациональных русско-казахских связей. В повести много сцен не только станичной, но и аульной жизни, и автор, как и его герой, равно свободно чувствует себя в обеих национальных бытовых и психологических стихиях: «Первую ночевку в этой дороге обрели мы вблизи казахского аула – полутора десятка разношерстных – то черных, словно обуглившись, то ослепительно белых, как лебединые крылья, колоколообразных войлочных юрт, в полукруг разместившихся на высоком крутом берегу невелико, густо заросшего кугой и чеканом озера. Я впервые увидел кочевнический аул, и мне пришлось по душе привольная летняя жизнь исконных наших станичных соседей – мирных степных кочевников. Все, решительно все было здесь вновь для меня. Все неожиданно. Ярко. Броско, необыкновенно. Непривычно. Диковато. Полузагадочно. Пахло дымом кизячных костров. Кобыльим молоком. Овечьим пометом. Теплой дорожной пылью. Перьями дикой озерной птицы. Коровьей жвачкой. Собаками. Где-то совсем по соседству с аулом били отбой минувшему дню хоронившиеся в ковыльных дебрях перепела» [3, с.41].

В процессе осмысления роли пейзажных описаний в художественном мире выявляется многообразие смыслов и функции этих описаний. Среди них выделяются изобразительная функция, которая передает визуально-чувственные представления о пейзажной картине. «И я, задетый за душу нерукотворный, сказочной прелестью этого чуда – стройностволой красавицы в зимнем уборе, позабыв про зажатый в руке вяземский пряник, не в силах был оторвать от нее своих жаром горевших глаз» [3, с.29].

Эмоционально-психологическая функция пейзажа раскрывает внутреннее состояние персонажа, передает определенное настроение, эмоции: «И затяжной, напевный, медлительно замирающий где-то в глубинном степном просторе гул его (колокола) опять привел в трепет чуткую на побудку детскую мою душу. И снова гонимый безотчетным отчаянием, я было бросился – в поисках защиты – к неподвижно стоявшей в кругу нашей семьи, будто окаменевшей маме» [3, с.32].

Пейзажные описания, объединенные в воображении читателя в единую картину, позволяют представить, какую роль в художественном мире автор отводит Природе. Каждая пейзажная картина передает представление о пространстве и времени, то есть объединяет пространственно-временные образы.

Степной пейзаж – пространство горизонтальное, ровное, свободное, спокойное, статическое, передающее идею вечно покоящегося времени. Шухов воспевает неброскую захватывающую сердце степную красоту, извечный трудовой уклад жизни под мирным, просторным небом. И.П. Шухов остается «своим» и «общим» в поле взаимовлияния и взаимопроникновения русской и казахской культур.

Интересно и увлекательно нам в шуховской самобытной стране, в которой так и слышится перешепот ковылей, шум дальнего леса, легкое ржание коней у водопоя, разливанное море шафранно-желтой пшеницы, голубых овсов и молочно-белесых ячменей окрест станицы Пресновской.

Звучит родниковое, прозрачное шуховское слово. Это оно, как благовест главного колокола станицы, тревожит наши души, напоминая о тех, кто жил на этой земле, славил ее. Мы наслаждаемся его словом, в нем дух времени, аромат степного разнотравья.

Перечитывая страницы его повести, мы познаем его самобытный художественный мир, открываем для себя новые грани его творчества.

Повесть И.П. Шухова «Колокол» близка классической новелле, интересна не только сюжетом, но и необычной лирической стихией, в которую погружены герои, наделенные индивидуальными характерами.

Читая повесть «Колокол» мы познакомились с жизнеподобным художественным миром, где по-разному соотношены реальность и вымысел, настоящее и прошлое. Основное место в художественном мире занимает Человек. Он предстает в повести в образах-персонажах, в которых воплощены авторские представления о своем народе, его традициях, истории, о внутреннем мире человека. Созданный И.П. Шуховым образный мир – многолюдный, динамичный и живописный. Создается иллюзия полной естественности его, совершенного единства с реальностью. Океан жизни, как бы выплеснув в момент могучего волнения этот образный мир, не остановил свой бесконечный бег. За ушедшим придут новые поколения. Жизнь нескончаема и беспредельна.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. Т. 1. – М., 1994.
2. Галанов Б. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь. М., 1974.– 1841 С.
3. Шухов Иван. Пресновские страницы. Повести. – Алма-ата: "Жазушы", 1980. – 120с.

Итжанова Н.Б.

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)*

МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ДИДАКТИКЕ И В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

Дискуссия о методах затрагивает насущные вопросы теории и практики не только обучения одному из школьных предметов, но и обучения в целом.

Полемика приняла теоретико-методологический характер, и ее объектом стала преимущественно понятийно-терминологическая система педагогики. Такая направленность обсуждения вовсе не свидетельствует об излишней абстрактности подходов, предлагаемых его участниками, в ней нет ничего такого, что удаляло бы данную отрасль педагогической науки от решения важных задач. Выработка строгой и однозначной терминологии – неслучайное методологическое требование, и выполнение его неизбежно связано с решением общих вопросов, характерное для всех участников дискуссии, по-видимому, указывает на осознание необходимости преодолеть ситуацию.

Какие же общие проблемы привлекли внимание участников дискуссии?

Прежде всего, это вопрос о приемлемости специфического для методики обучения неродному языку двойственного понимания термина «метод обучения»: 1) метод – направление в обучении (по другим определениям – методическая концепция, методическая система, методическая доминанта); 2) метод – способ деятельности преподавателя и учащихся по реализации поставленной цели и задач учебного процесса.

Мнения участников дискуссии разделились: одни принимают такую двойственную трактовку [1], другие находят первое из приведенных двух значений избыточным и предлагают заменить термин «метод» в этом значении, например, «методической системой» [2], третьи предлагают оставить в методике термин «метод» только в первом значении [3].

В связи с этим вопросов, занявшим значительное, а в некоторых выступлениях центральное место, возникает не менее важный вопрос – о соотношении методических и дидактических категорий и о научном статусе методики (Е.И. Пассов). Для методики существенны и другие вопросы, представляющие, по нашему мнению, общий интерес: это проблема бинарных методов (А.Н. Щукин, И.Д. Зверев), многоаспектность методов, их оптимальность[3].